

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2023, Том 1, №3

Подписано к публикации: 25.09.2023

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Бойко
Наталья Семеновна**

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент

Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент

Воробьева Наталья Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент

Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор

Кирчанов Максим Валерьевич (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент

Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент

Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор

Прищеп Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор

Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор

Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор

Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент

Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор

Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент

Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор

Е-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

© Вестник исторических наук 2023

Содержание

Александров С.Г.

Особенности подготовки отдельных категорий военных специалистов
в 1944-1946 гг. (на примере Ульяновской области) 4-11

Кирчанов М.В.

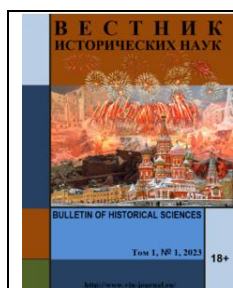
Проблемы возникновения и истории Индонезийской ассоциации
мусульманских интеллектуалов (1990-2010-х гг.) 12-26

Куликов А.В.

Особенности становления и деятельность судов присяжных в 1870-1917 гг.
(на примере Казанской губернии) 27-33

Черевко А.В.

Коммунистическая партия и среднее крестьянство в первые годы становления
советской власти прошлого столетия (на примере губерний России) 34-42

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 3 / 2023, Vol. 1, Iss. 3 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Александров С.Г.,

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Особенности подготовки отдельных категорий военных специалистов в 1944-1946 гг. (на примере Ульяновской области)

Аннотация: в данной статье, на основе архивных материалов, предпринята попытка проанализировать особенности подготовки отдельных категорий военных специалистов в 1944-1946 гг., а также участие в этом Советской армии и организации ОСОАВИАХИМ, на примере Ульяновской области в период с 1944 по 1946гг. Главными проблемами были – низкая грамотность обучающихся, нехватка оборудования и средств и эти проблемы решали профессиональные инструкторы. Хотя в городе Ульяновске действовал учебно-стрелковый центр, штат состоял из начальника стрелкового центра и двух инструктора. Оружие и наглядные пособия имелись в недостаточном количестве, стрелкового оружия нет, а учебное помещение требовало ремонт. А одной из, наверное, большей проблемой стала массовая военная подготовка, которой правительство уделяло большое внимание в ходе Отечественной войны и послевоенный период. Кроме того, причиной недостаточной работы являлся слабый контроль инспектуры Облоно, которые при обследовании совершенно не интересуются этой работой, а также недостаточное образование и отсутствие педагогических навыков и знаний у военруков. В ходе исследования были установлены факты прохождения воинского обучения, какие программы применялись, для подготовки призывников 1928 года рождения, как организовывалось обучение с отрывом и без отрыва от производства, сколько человек учащихся средних и неполных средних школ прошли военное обучение по программе Наркомпроса. Но задание Областного Совета по подготовке военных специалистов за 1945 год фактически не выполнено. ГорОСОАВИАХИМ, которое было спущено первичным организациям о подготовке военных специалистов должно быть обязательно выполнено.

Ключевые слова: военная подготовка, обороноспособность страны, безопасность, патриотическое воспитание, школа, военные кабинеты и городки, военкомы

Для цитирования: Александров С.Г. Особенности подготовки отдельных категорий военных специалистов в 1944-1946 гг. (на примере Ульяновской области) // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 3. С. 4 – 11.

Поступила в редакцию: 9 июня 2023 г.; Одобрена после рецензирования 11 августа 2023 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2023 г.

¹ *Alexandrov S.G.,*

¹ *National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev*

**Peculiarities of training for certain categories of military personnel specialists
in 1944-1946 (using the example of the Ulyanovsk region)**

Abstract: in this article, based on archival materials, an attempt is made to analyze the features of the training of certain categories of military specialists in 1944-1946, as well as the participation in this of the Soviet army and the OSOAVIAKHIM organization, using the example of the Ulyanovsk region in the period from 1944 to 1946. The main problems were low literacy of students, lack of equipment and funds, and these problems were solved by professional instructors. Although there was a shooting training center in the city of Ulyanovsk, the staff consisted of the head of the shooting center and two instructors. There were insufficient quantities of weapons and visual aids, there were no small arms, and the training premises required repairs. And one of, probably, the biggest problem was mass military training, to which the government paid great attention during the Patriotic War and the post-war period. In addition, the reason for the insufficient work was the weak control of the Oblono inspectorate, which during the inspection was not at all interested in this work, as well as insufficient education and lack of pedagogical skills and knowledge among military commanders. During the study, the facts of military training were established, what programs were used to train conscripts born in 1928, how on-the-job and on-the-job training was organized, how many students in secondary and junior high schools underwent military training under the Narkompros program. But the task of the Regional Council for the training of military specialists for 1945 was actually not fulfilled. GorOSOAVIAHIM, which was sent to primary organizations regarding the training of military specialists, must be compulsorily carried out.

Keywords: military training, country's defense capability, security, patriotic education, school, military offices and camps, military commissars

For citation: Alexandrov S.G. Peculiarities of training for certain categories of military personnel specialists in 1944-1946 (using the example of the Ulyanovsk region). Bulletin of Historical Sciences. 2023. 1 (3). P. 4 – 11.

The article was submitted: June 9, 2023; Approved after reviewing: August 11, 2023; Accepted for publication: September 25, 2023.

Введение

Военная подготовка, как и сейчас, так и ранее имела первоочередную задачу среди граждан страны, разных возрастов, как в военное время, так и послевоенные годы. Именно благодаря грамотной военной подготовки можно обеспечить обороноспособность страны и безопасность её населению. Рассматриваемая проблема работы с молодежью в Ульяновской области привлекала внимание многих региональных историков, в частности, среди них выделим А.Г. Пашкина [12].

Материалы и методы исследований

Для написания представленной статьи использовались такие научные методы, как исторический метод, метод анализа, синтеза и формально-логический методы. В работе все они взаимосвязаны, органично дополняют друг друга, обязательно отвечают поставленным задачам. Использовать их следует с учетом специфики каждого, имеющих плюсов и минусов. Отдельное внимание обращено на сравнительно-исторический анализ, который позволил выделить причинно-следственные связи, выстроить логическую цепочку. Собственные выводы строились на базе объективных сведений или полученных самостоятельно с помощью методов, которые являются научными, общепризнанными. Знакомство с историей выше представленного вопроса обогащает дополнительными фактами, может натолкнуть на рассмотрение проблемы с новой точки зрения, ранее которая не освящалась. В целях написания исследования обобщался исследовательский опыт, отраженный в ряде научных источников.

Результаты и обсуждения

В исследуемый период велась подготовка резервов для Красной армии и их обучение: формировались категории по дате рождения и роду войск:

– в 1944 г. работа по подготовке резервов Красной Армии началась с проведения всеобуча 1-ой очереди допризывников рождения 1927 года. Обучения проводились с пятого января и закончено 24 марта 1944 года. Занятия проводились с отрывами от производства, по сменам на 5-ти пунктах. Всеобучем охвачено на 100% – 434 человека с оценкой: отлично 40%, хорошо 50% и посредственно 10%.

– подготовка бойцов из девушек комсомольских спец. команд проходила с 28 февраля по 8 марта 44 года с отрывом от производства и из которых подготовлено: 27 человек снайперов и 20 человек телефонисток. Выполнение плана 100%

– подготовка спец. команд 4-й очереди из бойцов всеобуча рождения 1927 года проводилась с отрывом от производства, с 28 февраля по 24 марта 44 года и обучено 65 человек с охватом 100% плана.

– подготовка спец. подразделений 7-й очереди из бойцов всеобуча проходила на 2-х пунктах с отрывом от производства с 21 июня по 7 июля 44 года и подготовлено: станковых пулемётчиков – 60 чел., автоматчиков – 100 чел. и снайперов – 20 чел.

– обучение стрелков 7-й очереди всеобуча и с привлечением ранее освобожденных по разным причинам проводилось с отрывом от производства с 21 июня по 4 июля 44 года и обучено 43 человека с охватом 100%

– для обучения неграмотных и малограмотных допризывников в районном центре был организован пункт с отрывом от производства, где обучались 51 человек[3].

В призыве принимали участие Райком комсомола, ОСОВИАХИМа, Бюро РОКК, комитет физкультуры. Категория призывников среди комсомола выросла с 16% до 96,5%. Среди призывников велась полит-массовая пропаганда, она включала: чтение лекций, беседы, работа нравственной составляющей будущих служащих. Среди работников ОСАХВИАХИМа велась военная подготовка в 72 часа таких категорий военных, как стрелки, ручные пулеметчики, снайпера и истребители танков. Хорошо справились с поставленной задачей по подготовке военных кадров Кузоватовский, Б. Сызранский райсовет Осоавиахима и Мелекесский райсовет Осоавиахима [5].

В городах было всего подготовлено специалистов- 4600, а в сельской местности-14600 человек. На 1945 год были поставлены по Мелекесскому району другие цифры для подготовки разных военных специалистов на 1015 человек, всего подготовлено 1901 человек.

Таблица 1

Подготовленные военные специалисты.

Table 1

Trained military specialists.

Должность	Задание	Подготовлено
Младший командир	10 чел.	26 чел.
Ручной пулемётчик	100 чел.	224 чел.
Миномётчик	130 чел.	383 чел.
Стрелок	400 чел.	844 чел.
Медсестра	50 чел.	64 чел.
Радиотелеграфист	0 чел.	248 чел.
Телефонист	0	50 чел.

Городской совет ОСОАВИАХИМа за 1945 год спустил задание по подготовке военных специалистов 24 организациям на 1015 человек, но задание выполнили только 8 организаций (учительский институт, средние школы № 1, 2, 30, 6, школа механизации сельского хозяйства, мужская школа 1 при задании – 1000 человек, подготовили – 1572 человека). Городской Совет ОСОАВИАХИМа за первое полугодие 1945 года имеет некоторое улучшение в работе в деле выполнения контрольного задания по военному обучению, подготовка населения на ПВХО, по сбору членских взносов по работе среди допризывников. Но наряду с этим имеется ряд существенных недостатков: Городской Совет ОСОАВИАХИМа недостаточно руководит первичными ОСОАВИАХИМовскими организациями, большинство первичных организаций работают без плана, общих собраний членов обществ не проводится.

Задание Областного Совета по подготовке военных специалистов за 1945 год фактически не выполнено. ГорОСОАВИАХИМ спустил задание первичным организациям подготовить военных специалистов 1015 человек из 24 первичных организаций, которые получили задание, выполнили только 8 организаций (пед-

институт, школа ФЗО, школа механизации, средняя женская №1, средняя мужская №1), в этих организациях подготовлено 1572 военных специалиста. Велась военная подготовка и среди учащихся школ [2].

С 1 декабря по март 1945 года в районе 39 школ, из них: начальных 30, неполных средних 7, средних 2. Всего учащихся в школах по состоянию на 1 января 1945 года 5021 человек.

Таблица 2

Общее количество учащихся.

Table 2

Total number of students.

Начальная школа	2141 чел.
Неполная средняя школа	1791 чел.
Средняя школа	1089 чел.

Военруками школы укомплектованы полностью, из младшего и среднего комсостава участников Отечественной войны. Учебные занятия по военной подготовке учащихся в школах проводятся в соответствии программно-методических указаний. Материальной частью оружия, программами, наглядными пособиями и военным оборудованием школы обеспечены недостаточно. Всего в распоряжении школ имеется: 18 винтовок, 4 винтовки разрезных, 2 радиостанции, 1 пулемёт, 25 ключей, 4 аппарата связи, незначительное количество макетов и плакатов.

Кроме этого, имеется 9 военных кабинетов и 2 военных городка, а при школах организовано 22 кружка ОСО и 11 кружков и ВС в неполных средних школах, 2 кружка ОСО и 2 ВС в средних школах. Этими кружками охвачено учащихся 1531 человек. течение учебного года проводились лыжно-спортивные соревнования, которые дали неплохие результаты. Наряду с достижениями военной работы в школах имеются и недостатки: дело военного обучения стоит не на должной работе, особенно по начальным школам, где военное дело преподаётся учителями, которые мало знакомы с военным делом. Кроме того, причиной недостаточной работы является слабый контроль инспектуры Облоно, которые при обследовании совершенно не интересуются этой работой, а также недостаточное образование и отсутствие педагогических навыков и знаний у военруков. Для прохождения воинского обучения по 110 часовой программе с призывниками 1928 года рождения было организовано 6 ВУПов, из них 3 с отрывом от производства и 3 без отрыва, для чего был выделен командно-политический состав из числа инвалидов Отечественной войны в количестве 22 человек и 7 офицеров РВК. По взятию на списочный учёт граждан 1928 года рождения насчитывалось 367 человек, в том числе 40 человек учащихся средних и неполных средних школ, которые прошли военное обучение по программе Наркомпроса.

За период второй половины 1945 г. всего школ было 49, в т.ч. Военное обучение учащихся., в т.ч. средних 2, неполно-средних 6, начальных 41. В средних школах военруков - 2 чел., военных преподавателей 2 чел. В неполно-средних школах военруков 6 человек. За 1945 г. проведена работа военруками и преподавателями пройдена военно-физическая подготовка школ 160-часовая программа методом семинарских заня-

тий. Юноши-учащиеся 1928 года рождения и учащиеся 8-9 классов прошли в летний период 2-недельный лагерный сбор в летний период [4].

В 1944 году ЦК ВЛКСМ, Наркомпрос РСФСР, Наркомзем СССР и Наркомсовхоз СССР определили новые условия осуществления социалистического соревнования среди школ на сельскохозяйственных работах. Победителем Всесоюзного соревнования становилась школа, которая добивалась наибольшей выработки трудодней на каждого учащегося, работающего в колхозе или совхозе. Необходимо отметить, что особое внимание при этом уделялось не только выполнению норм выработки трудовых часов, но и качеству выполняемых работ [8-11].

В районе имеется 52 школы, из них начальных – 38, неполных средних – 10, средних – 4. По штату положено военруков – 52, военных преподавателей – 5 человек, военруков – 49 человек, военных преподавателей – 5 человек. В начальных школах военное обучение проводится по совместительству. Занятия во всех школах проводятся с начала учебного года отдельно с мальчиками и девочками. В 14 школах района организованы первичные организации ОСОАВИАХИМ, из них хорошо поставлена работа в Инзенской средней школе, где подготовлено Ворошиловских стрелков-100 человек, стрелков девушек-50 человек, вовлечено в члены ОСОАВИАХИМ – 115 человек. В Юловской и Панциревской средних школах хорошо организовано стрелковое дело и тренировка по лыжным походам. Физическая подготовка проводилась по специальным программам утвержденными управлением формирования укомплектования Красной Армии. Программы дорабатывались с военными руководителями школ на инструкторско-методических занятиях в РВК, где программы дорабатывались и делались общие указания по планированию составления тематических планов конспектов поурочно[3].

В военном отделе Богдашинского РК ВКП было организовано 4 военных учебных пункта с общим обхватом 250 чел. Занятия велись 5 дней в неделю по 120-часовой программе. Результаты: отлично-86, хорошо-193, посредственно-293. Была развернута агитационно-массовая работа и лыжные соревнования со стрельбой [6, 7].

Выводы

В заключении следует отметить, что в г. Ульяновске действовал учебно-стрелковый центр, штат состоял из начальника стрелкового центра и двух инструктора. Оружие и наглядные пособия имелись в недостаточном количестве, стрелкового оружия нет, а учебное помещение требовало ремонт.

Одной из национальных проблем стала массовая военная подготовка, которой правительство уделяло большое внимание в ходе Отечественной войны и послевоенный период [1].

Но главными проблемами были – низкая грамотность обучающихся, нехватка оборудования и средств и эти проблемы решали профессиональные инструкторы.

Список источников

1. Александров А.Г. Научная организация патриотического воспитания в высших и средних военных и военно-морских учебных заведениях СССР. II Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, преподавателей «Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка». Армавир, 25-26 ноября 2022. С. 98 – 100.
2. Бойко Н.С., Кудин В.А., Можяева Н.В. Формирование патриотизма будущих воинов через физическое воспитание // Научные вести. 2019. № 9 (14). С. 32 – 36.
3. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (Далее ГАНИУО). Ф. 8. Оп. 2. Д. 286. 2. Л. 12 – 28.
4. ГАНИУО.Ф. 8. Оп. 3. Д. 267. 2. Л. 1 – 7.
5. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 269. 2. Л. 2.
6. ГАНИУО. Ф. 919. Оп. 18. Д. 209. Л. 15 – 23.
7. ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 122.
8. ГАНИ УО. Ф.Р.-1927. Оп. 1. Д. 15.
9. ГАНИ УО. Ф.Р.-1927. Оп. 1. Д. 103.
10. ГАНИ УО. Ф.Р.-1927. Оп. 1. Д. 27.
11. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д.1927.
12. Пашкин А.Г. Комсомольская организация Ульяновского региона: исторический аспект // Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft. 2022. № 28. P. 16 – 18.

References

1. Alexandrov A.G. Scientific organization of patriotic education in higher and secondary military and naval educational institutions of the USSR. II International scientific and practical conference of students, graduate students, teachers “Russian civilization in the era of global evolution: ensuring security and finding ways to solve problems in a changing world order.” Armavir, November 25-26, 2022. P. 98 – 100.
2. Boyko N.S., Kudin V.A., Mozhaeva N.V. Formation of patriotism of future soldiers through physical education. Scientific news. 2019. No. 9 (14). P. 32 – 36.
3. State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region (hereinafter referred to as GANIUO). F. 8. Op. 2. D. 286. 2. L. 12 – 28.
4. GANIUO.F. 8. Op. 3. D. 267. 2. L. 1 – 7.
5. GANIUO. F. 8. Op. 3. D. 269. 2. L. 2.
6. GANIUO. F. 919. Op. 18. D. 209. L. 15 – 23.
7. GANI UO. F. 919. Op. 1. D. 122.
8. GANI UO. F.R.-1927. Op. 1. D. 15.
9. GANI UO. F.R.-1927. Op. 1. D. 103.
10. GANI UO. F.R.-1927. Op. 1. D. 27.

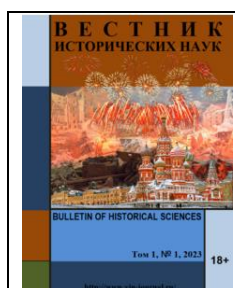
11. GANI UO. F. 13. Op. 1. D. 1927.

12. Pashkin A.G. Komsomol organization of the Ulyanovsk region: historical aspect. *Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft*. 2022. No. 28. P. 16 – 18.

Информация об авторе

Александров С.Г., соискатель кафедры истории России, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, valdes73@yandex.ru

© Александров С.Г., 2023

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 3 / 2023, Vol. 1, Iss. 3 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Кирчанов М.В.,

¹ Воронежский государственный университет

Проблемы возникновения и истории Индонезийской ассоциации мусульманских интеллектуалов (1990-2010-х гг.)

Аннотация: автор анализирует особенности развития и основные векторы Индонезийской ассоциации мусульманских интеллектуалов как общественной организации мусульман. Предполагается, что Ассоциация является важным фактором, который консолидируют академический сегмент уммы. Автор полагает, что институционализация Ассоциации стало ответом элит Индонезии на растущее влияние модернизации, глобализации и интеграции страны в мировое сообщество. Поэтому, автором в статье проанализированы вопросы генезиса и истории Ассоциации через призму ее конгрессов. Автор полагает, что Ассоциация интегрирована в механизм функционирования политического режима в современной Индонезии, будучи тесно связанной с элитами. В статье изучены основные организационные особенности Ассоциации. В статье проанализированы проблемы идеологии Ассоциации. Предполагается, что 1) деятельность Ассоциации является формой существования политического ислама; 2) идеология Ассоциации основана на исламе и признании примата государства, представленного доктриной панчасилы, 3) активность Ассоциации направлена на защиту и продвижение интересов уммы в политической и экономической сферах. Показано, что 1) Ассоциация относится к числу важных факторов в современной истории уммы, 2) ее лидеры фактически легитимируют существующий режим и участие Индонезии в процессах глобализации, 3) Ассоциация является фактором консолидации общества в контекстах противодействия угрозам радикального ислама.

Ключевые слова: Индонезия, политический ислам, фрагментация уммы, интеллектуалы, Индонезийская ассоциации мусульманских интеллектуалов

Для цитирования: Кирчанов М.В. Проблемы возникновения и истории Индонезийской ассоциации мусульманских интеллектуалов (1990-2010-х гг.) // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 3. С. 12 – 26.

Поступила в редакцию: 10 июня 2023 г.; Одобрена после рецензирования 13 августа 2023 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2023 г.

¹ Kirchanov M.V.,
¹ Voronezh State University

**Problems of the emergence and history of the Indonesian
Association of Muslim Intellectuals (1990-2010s)**

Abstract: the author analyzes the features and the main vectors of development of the Indonesian Association of Muslim Intellectuals (IAMI) as a public organization of Muslims. It is assumed that the Association is an important factor that consolidates the academic segment of the Ummah. The author presumes that the institutionalization of the IAMI became the response of the Indonesian elites to the rising influence of modernization, globalization and the integration of country into the world community. Therefore, the author in the article analyzed the problems of the genesis and history of IAMI through the prism of its congresses. The author believes that the IAMI is integrated into the mechanism of functioning of the political regime in modern Indonesia, being closely connected with the elites. The article studies the main organizational features of the Association. The article analyzes the problems of the IAMI ideology. It is assumed that 1) the activity of the IAMI is a form of existence of political Islam; 2) the ideology of the Association is based on Islam and the recognition of the primacy of the secular state, represented by the doctrine of Pancasila, 3) the activity of the IAMI is aimed at protection and promotion of the Ummah interests in the political and economic spheres. It is shown that 1) the IAMI is one of the important factors in the modern history of the Ummah, 2) its leaders legitimize the existing regime and Indonesian participation in globalization processes, 3) the IAMI is a factor in the consolidation of society in the contexts of its struggle against the threats of radical Islam.

Keywords: Indonesia, political Islam, fragmentation of the Ummah, intellectuals, Indonesian Association of Muslim Intellectuals

For citation: Kirchanov M.V. Problems of the emergence and history of the Indonesian Association of Muslim Intellectuals (1990-2010s). *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (3). P. 12 – 26.

The article was submitted: June 10, 2023; Approved after reviewing: August 13, 2023; Accepted for publication: September 25, 2023.

Введение

Современная Индонезия принадлежит к числу крупнейших мусульманских стран в современном мире. Исторически индонезийский ислам развивался в ситуации значительной территориальной отдаленности от Ближнего Востока как родины ислама, что привело к появлению ряда уникальных особенностей, которые характеризуют развитие этой религии в Юго-Восточной Азии и ее представленность в культурных, политических и социальных пространствах региона. На современном этапе индонезийский ислам функционирует в условиях сосуществования двух противоположных тенденций.

Первая связана с трендами глобализации, которая стимулирует процессы секуляризации и либерализации, в том числе – и на территории Индонезии. Известно, что классический индонезийский ислам отличается умеренным характером, а умма оперативно реагирует на разного рода как новации глобального развития, так и вызовы, с которыми сталкиваются верующие в условиях растущей взаимозависимости Индонезии с остальным миром. Вторая тенденция представлена радикальными и консервативными трендами, сторонники которых негативно относятся к крайним последствиям модернизации и глобализации, критически воспринимают проект светской государственности, последовательно выступают против либерализма и феминизма в жизни современного индонезийского общества.

Функционирование и одновременное сосуществование двух этих тенденций в Индонезии было бы маловероятно без глубокой укорененности ислама в жизнь общества, что проявляется в наличии системы среднего и высшего мусульманского образования, которая показала свою действенность и эффективность как источник подготовки кадров интеллектуалов, определяющих основные векторы и траектории развития индонезийской уммы. Поэтому Индонезия принадлежит к числу тех стран, на территории которых ислам не только занимает господствующее положение, но особая роль в жизни государства принадлежит мусульманским интеллектуалам.

Актуальность. Проблема сосуществования и взаимоотношения интеллектуальных сообществ в светском государстве с религией в современной историографии относится к числу актуальных проблем. Важность изучения этой тематики стимулируется целым рядом факторов.

Во-первых, тенденции секуляризации в современном мире привели к значительной фрагментации обществ на национальном уровне на сторонников и противников активно внедряемых и продвигаемых новаций, которые ставят под сомнение традиционные ценности, включая исламские, ранее служившие основой культурной и политической консолидации.

Во-вторых, радикальная секуляризация в глобальной перспективе не могла остаться без ответа со стороны ее противников. Поэтому особая роль в критике глобализационного проекта принадлежит и религиозным активистам, включая мусульман.

В-третьих, экспансия западной модели научного знания, которая претендует на универсальность, в неевропейские государства стимулировала как генезис, так и консолидацию национальных альтернатив, сторонники которых могут как отвергать привнесенную модель развития науки, так и пытаться ее ассимилировать, интегрировав в местных социальные и культурные контексты.

Все эти три фактора проявляются и в мусульманских странах, включая Индонезию. Проявлением местной социальной и культурной реакции на процессы глобализации и экспансии западно-центричной модели знания стала консолидация уммы на уровне ее представителей, связанных с наукой или другими формами интеллектуальной активности и деятельности.

Если в первый годы независимости Индонезия «имела более разнообразный идеологический ландшафт, чем сегодня. На всеобщих выборах 1955 года многие политические партии, апеллирующие к исламу, свободно использовали ислам в качестве своей идеологической основы и боролись за то, чтобы сделать ислам

государственной идеологией» [17], то на современном этапе дискурс политического ислама монополизирован несколькими движениями, среди которых Индонезийская ассоциация мусульманских интеллектуалов.

Ставшая одним из ответов на глобализационный вызов, актуализировавшая значительный адаптивный потенциал индонезийской уммы, Индонезийская ассоциация мусульманских интеллектуалов (Katan Cendekiawan Muslim Indonesia, сокр.: IСMI, далее по тексту: ИАМИ), созданная в 1990 г., к 2022 г. стала крупнейшим общественным движением в Индонезии, актуализирующим и консолидирующим потенциал той части уммы, которая вовлечена в научные исследования.

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в представленной статье будет роль и место ИАМИ в интеллектуальной жизни современной Индонезии. Поэтому целью является анализ ИАМИ как формы академической, научной и интеллектуальной консолидации уммы в Индонезии. Задачи статьи ограничены 1) изучением истории и особенностей развития ИАМИ, 2) анализом основных направлений ее деятельности, 3) выявлением вклада организации в функционирование индонезийского научного сообщества и 4) рассмотрением перспектив развития ИАМИ как институционализированной и формально организованной активности уммы.

Историография. Проблемы истории и современного состояния интеллектуального измерения в функционировании индонезийской уммы [29] относятся к числу актуальных для изучения тем в историографии [16]. С одной стороны, вопросы культурной и интеллектуальной истории ислама [5] в Индонезии неоднократно оказывались в центре внимания историков и политологов [10]. Особенностью таких исследований является их исторический характер, анализ истории уммы в хронологической ретроспективе, выявление связей мусульманских мыслителей с индонезийским национализмом [4]. В контекстах изучения радикального политического ислама [2] или либеральных тенденций в новейшей истории уммы проблемы институциональных форм активности мусульманских интеллектуалов [1] относятся к числу малоизученных в современной междисциплинарной историографии [15], сфокусированной на изучении индонезийского ислама [3]. Показанные историографические диспропорции также указывают на важность и необходимость анализа деятельности ИАМИ, так как ислам относится к числу системных и структурообразующих факторов в современном индонезийском обществе [21].

ИАМИ: история, съезды, руководство. ИАМИ принадлежит к числу старейших мусульманских организаций в сегменте «исламистской политики» [35] современной Индонезии, будучи созданной еще в период «нового порядка» в 1990 г., когда 6-8 декабря в г. Маланг состоялся съезд мусульманских интеллектуалов, по результатам работы которого была учреждена Ассоциация, так и Бахаруддин Юсуф Хабиби был избран ее первым генеральным секретарем.

Формальной институционализации Ассоциации предшествовали, с одной стороны, попытки поиска компромисса между западной и мусульманской моделью академических исследований [28], и, с другой, рост активности мусульманских активистов, которые к концу 1980-х гг. все более активно и, как результат, открыто начали выражать свое беспокойство в связи с положением и статусом уммы в обществе. Новые тенденции в истории уммы стали заметны к 1984 г., когда во время встречи мусульманских ученых, состоявшейся по инициативе Индонезийского совета улемов, двух исламских университетов и ряда неправи-

тельственными организациями во главе с Институтом религиозных и философских исследований, было отмечено, что мусульманских интеллектуалов следует консолидировать, а спустя три года, в 1987 г., на встрече ученых-мусульман в Университете Джуанды была озвучена идея создания союза ученых-мусульман [38]. В феврале 1990 г. несколько студентов Университета Бравиджайа провели дискуссию, в ходе которой общим лейтмотивом стала констатация того факта, что лидеры мусульман все больше отдаляются от простых верующих, будучи склонными сближаться и идти на компромисс с политическим режимом [32].

Эти идеи получили свое развитие в сентябре 1990 г., когда группа представителей мусульманской интеллигенции провела симпозиум, в ходе которого была озвучена необходимость консолидации верующих мусульман, включенных на науку, на национальном уровне. По итогам консультаций между лидерами уммы и властями 27 сентября 1990 г. было объявлено, что главой новой организации станет Бахаруддин Юсуф Хабиби [32], ранее получивший одобрение со стороны президента Сухарто. К тому времени Хабиби имел значительный опыт государственной службы, будучи Государственным министром по исследованиям и техническому развитию, занимая этот пост с 1978 по 1998 г., пока не стал Президентом страны, обязанности которого выполнял до 1999 г. Такая биография первого лидера ИАМИ фактически предопределила ее политические ориентации и идеологические предпочтения, которые практически всегда были провластными.

Создание Ассоциации стало возможным благодаря предшествующим двум с половиной десятилетиям существования уммы в условиях недемократического режима, когда «ислам как политическая идеология терпел неудачу, но в культурном отношении он процветал: молодое поколение мусульман Индонезии в конце 1960-х и начале 1970-х годов сыграло большую роль в превращении ислама в интеллектуальную силу» [17], что и сделало вероятной институционализацию активной части сообщества верующих в форме Ассоциации мусульманских интеллектуалов. Появление последней стало одним из проявлений «исламского поворота» [23] во внутренней политике Индонезии. Прамоно У Тантови в связи с этим подчеркивает, что «возрождение мусульманской политики в Индонезии шло рука об руку с демократизацией. Расцвет десятков исламских политических партий отнюдь не означал, что они говорили единым голосом. Скорее, политический ислам был представлен группами с более разнообразными платформами» [37], среди которых ИАМИ занимала уникальное место.

Фактически Ассоциация была создана 6 декабря 1990 г., когда индонезийцы, с середины 1960-х гг. жившие в условиях авторитарного режима Сухарто, стали свидетелями того, как президент, одетый в традиционную одежду сантри, бил в барабан, отмечая первый съезд Индонезийской ассоциации мусульманских интеллектуалов [38], что, по мнению многих индонезийских мусульман, стало началом изменения политики властей в отношении уммы, так как ознаменовало одобрение президентом создания Ассоциации, что положило начало диалогу между властями и мусульманскими политическими активистами. В ходе этих контактов стала заметна роль ученых, обладающих «интеллектуальным видением проблем, выходящим за рамки их собственной дисциплины, что усиливает приверженность человечности, достоинству, ценностям

и совести, так как ученые имеют критическое и независимое отношение» [38] к проблемам, с которыми сталкивается общество.

В целом, создание и функционирование ИАМИ стало превентивной мерой, направленной на борьбу против радикализации индонезийского ислама, так как «привлекательность глобальной исламистской идеологии радикализовала молодых индонезийцев через социальные сети без необходимости путешествовать или формального членства в исламистских организациях» [25], на ослабление роли и влияния которых в определенной степени направлена деятельность сторонников умеренного политического ислама, которые консолидируются вокруг лояльных власти организаций, включая ИАМИ.

На протяжении своей более чем 30-летней истории ИАМИ провела семь конгрессов национального уровня, которые выбирали ее руководство. Вторым конгрессом (7-9 декабря 1995 г., г. Джакарта) подтвердил полномочия Хабиби, возглавлявшего ИАМИ до 2000 г. С 2000 по 2005 г. во главе ИАМИ находился Ади Сасоно (1943-2016). До руководства ИАМИ Ади Сасоно был связан с Исламской студенческой ассоциацией, Индонезийской ассоциацией студенческой прессы, Индонезийскими исламскими студентами – теми организациями, которые в период нового порядка представляли умеренное крыло уммы. С 2005 по 2015 г. по итогам четвертого (4-7 декабря 2005 г., г. Макаassar) и пятого (4-7 декабря 2010 г., г. Богор) конгрессов ИАМИ имела коллективное руководство, представленное д-ром Марвой Даудом Ибрагимом, проф. д-ром Нанатом Фатахом Натсиром, д-ром Хаттой Раджасой, д-ром Муслимином Насутионом, д-ром Азюмарди Азрой с 2005 по 2010 г. и с 2010 по 2015 г. – д-ром Ильхамом Акбаром Хабиби, д-ром Нанатом Фатахом Натсиром, д-ром Марвой Даудом Ибрагимом, д-ром Приё Буди Сантосо и д-ром Сугихарто [32].

В 2015 г., по итогам очередного конгресса, прошедшего с 11 по 13 декабря в г. Матарам ИАМИ возглавил проф., д-р. Джимли Асшиддики. С 2021 г. во главе ИАМИ находится проф., д-р. Ариф Сатриа, избранный на съезде организации в Бандунге 4-6 декабря. Лидеры организации являлись высокопоставленными государственными служащими. Джимли Асшиддики, например, с 2003 по 2008 г. был председателем Конституционного Суда. Марва Дауд Ибрагим в 2004 г. выступал в качестве кандидата в вице-президенты на выборах в паре с Абдурахманом Вахидом. Нанат Фатах Натсир с 2003 по 2007 г. возглавлял Государственный исламский университет Суванг Гунунг Джати. Хатта Раджаса с 2001 по 2004 г. являлся государственным министром исследований и технологий, с 2004 по 2007 г. – министром транспорта, с 2009 по 2014 г. – министром-координатором экономики Индонезии. Азюмарди Азра с 1998 по 2006 г. возглавлял Исламский университет «Сиариф Хидатулла». Сугихарто с 1991 по 2004 г. являлся финансовым директором и президентом-директором корпорации «МедкоЭнерджи» [32].

Структура ИАМИ. К 2022 г. ИАМИ имеет следующую структуру. Формально во главе Ассоциации находится Совет Чести, состоящий из 22 членов. Реальное руководство ИАМИ осуществляют Распорядительный, Консультативный и Экспертный совет. К 2022 г. в структуре ИАМИ существует 11 комиссий, которые занимаются вопросами образования и научных исследований; экономикой и внедрением инноваций; связями со СМИ и промышленными предприятиями; вопросами политического и государственного управления; проблемами истории и современного состояния исламской цивилизации; законодательством и правами человека; международными отношениями; аграрными, морскими и природными ресурсами; правами

женщин и детей; социально-культурными проблемами [36]. Кроме комиссий в структуре ИАМИ существует и ряд департаментов, включая Департамент развития образования, Департамент культуры, Департамент укрепления национального характера, Департамент изучения и применения науки и технологий, Департамент цифровизации и инноваций, Департамент развития агробизнеса и агропромышленности. Принимая во внимание то, что Индонезия является мусульманской страной, а ИАМИ объединяет именно мусульман в ее структуре существует также Департамент разработки биофармацевтических и халяльных продуктов, Отдел кадров исламских финансовых организаций и Шариатский отдел финансовой грамотности. Кроме этого при ИАМИ действует Ассамблея исламских школ-интернатов и мечетей [36].

В целом, на протяжении более чем 30 лет истории ИАМИ, начиная с 1990 г. оформились ее общие идеологические и политические предпочтения, основанные на идее, что верующих мусульман следует более активно интегрировать в систему образования и науки, стимулируя ими получение образования, его продолжение в форме написания и защиты диссертаций, так как интеграция общества на основе науки и прогресса «станет определяющим фактором успеха развития Индонезии в 21 веке» [38]. Кроме этого, ИАМИ активно продвигает идеи гражданского общества в его мусульманской версии, полагая, что прогресс возможен исключительно на основе «улучшения качества веры и благочестия, понимания и применения исламских учений» [38], с одной стороны, и масштабной технической модернизации Индонезии, с другой.

Устав 2021 г. и особенности функционирования ИАМИ. В 2021 г. ИАМИ приняла Устав, который определяет основные направления и векторы деятельности организации. Устав 2021 г. действует по 2026 г.

В соответствии с Уставом ИАМИ позиционируется как «организация мусульманской интеллигенции, которая объединяет различных ученых из всех слоев общества» [8]. Мусульманские ученые определяются как «мусульмане, которые заботятся об окружающей среде, постоянно улучшают качество веры и благочестия, способны мыслить, исследовать, понимать и применять науку и технику, а также примирять религиозную и общественную жизнь в целях развития гражданского общества» [9]. Деятельность ИАМИ, согласно Уставу, основана на трех принципах, включая признание особой роли ислама, унитарного характера Индонезии и принципов панчасилы [8]. Кроме этого, признается, что в своей деятельности ИАМИ руководствуется ценностями и принципами, во-первых, «открытости, свободы, независимости и семьи»; во-вторых, «науки, опыта, интеллекта и культуры», и, в-третьих, «ислама и индонезийства» [8].

Стратегической целью ИАМИ является развитие «гражданского общества, благословлённого Аллахом, путем улучшения качества веры и благочестия, понимания и применения исламских учений, образования и участия мусульманских интеллектуалов по всей Индонезии» [8]. Устав декларирует не только религиозных характер организации, признавая, что ученые в Индонезии являются «рабами Аллаха, которые веруют, являясь благочестивыми, осведомленными и совершающими добрые дела, выражая свою преданность Аллаху путем борьбы за совершенствование людей, общества, нации, государства и мира» [8].

Поэтому в Уставе ИАМИ подчеркивается, что Ассоциация «поддерживает и сохраняет единство и целостность нации посредством партнерства с правительством, другими интеллектуальными и общественными организациями и всеми слоями общества» [8]. Исходя из этого, в число задач ИАМИ ставится «форму-

лировка стратегических идей и концепций, а также поиск конкретных решений местных, региональных стратегических проблем на национальном и глобальном уровнях» [8]. Реализация целей и задач ИАМИ, по мнению ее руководства, может осуществляться путем распространения информации об исламе как доминирующей религии в Индонезии; проведения исследований, являющихся «инновационными, стратегическими и упреждающими с целью влияния на государственную политику, формулирование и решение различные стратегических проблем на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях»; активного участия в развитии системы образования на всех ее уровнях; организация и проведение научных и просветительских мероприятий, а также публикация результатов исследований, организованных и проведенных непосредственно ИАМИ или при финансовой поддержке.

Для успешной реализации таких проектов ИАМИ может организовывать собственные предприятия и учреждать свои бизнес-структуры [8]. Таким образом, Устав ИАМИ фактически актуализирует смешанный характер организации, которая, с одной стороны, позиционируется как мусульманская, но, с другой, оказывается фактически интегрированной в систему контроля над обществом со стороны политических элит. Кроме этого, Устав закрепляет двойственный характер ИАМИ и в том плане, что она может заниматься не только организацией и проведением исследованием, а также развитием образования, но и является экономическим актором, так как имеет право самостоятельно заниматься бизнесом.

ИАМИ: политический класс, коррупция и права женщин. ИАМИ, которая на официальном уровне позиционирует себя как «Ассоциация индонезийских интеллектуалов-мусульман, представляющая собой организацию мусульманских интеллектуалов в Индонезии и форум для благотворительности, творчества, общения и достижений с целью повышения достоинства жизни людей, нации и государства Индонезия. в контексте преданности Аллаху» [18], с одной стороны, известна своими связями с представителями индонезийского академического и бизнес-сообщества, а также политического класса. С самого начала своей деятельности ИАМИ не скрывала своих отношений с политиками Индонезии, полагая, что такое сотрудничество «станет одним из институтов, укрепляющих взаимодействие ислама как политической силы с бюрократией и лицами, принимающими решения, так как от этого процесса взаимодействия будет зависеть политика, полезная для развития благосостояния людей и улучшения человеческого качества, а также для развития духовной сферы» [38].

Мухаммад Имадуддин Абдулрахим стал известен в Индонезии одновременно как специалист в области промышленной инженерии и религиозный проповедник [31], стоявший у истоков создания Мечети Салмана при Бандунгском технологическом институте [30]. Д-р. Абдул Рахман Таха является членом Совета региональных представителей Республики Индонезия (с 2019 по 2024 г.) [33]. Азвар Анас до вступления в ИАМИ успел стать генерал-лейтенантом Вооруженных сил Индонезии, а так же являлся губернатором Западной Суматры (1977-1987), министром транспорта (1988-1993) и министром-координатором народного благосостояния (1993-1998) [40]. Софьян Джалил, связанный с ИАМИ, известен своей карьерой государственного служащего, занимая посты министра по делам государственных предприятий, министра связи и информационных технологий (2004-2007), министра-координатора экономики (2014-2015), министра пла-

нирования национального развития (2015-2016), министра аграрного и территориального планирования (2016-2022) [22].

Апридар, функционер ИАМИ, является ректором Индонезийского национального исламского университета, ранее возглавляя Университет Маликуссалех с 2010 по 2018 г. [20]. Ариф Сатриа также принадлежит к числу заметных фигур в системе высшего образования Индонезии, будучи ректором Богорского сельскохозяйственного университета с 2017 г., являясь также советником министра морских дел и рыболовства с 2012 по 2019 г. [39]. Абдулла Гимнастиар известен как создатель Исламской школы-интерната «Даарут Таухид», телепродюсер и издатель, чья активность послужила поводом для обвинений в стремлении добиться быстрой популярности, за что за ним закрепился ярлык «Britney Spears dalam Islam» («Бритни Спирс от ислама») [13]. Мухаммад Амин (1960-2021) усиливал представительство и влияние ИАМИ на региональном уровне, будучи заместителем губернатора Западной Нуса-Тенгара [24]. Ахмад Шафии Маариф (1935-2022), один из функционеров ИАМИ, являлся председателем «Мухаммадии» [14], чем содействовал усилению ее влияния в рядах Ассоциации. Ахмад Заки Сирадж, еще один активист ИАМИ, создал Институт изучения религии и философии в 1983 г., являясь также генеральным секретарем Индонезийского туристического общества (с 1998 г.) и председателем Образовательного фонда Аль-Коран (с 2007 г.) [6].

С другой стороны, ИАМИ связана с рядом коррупционных скандалов, в которых фигурировали ее члены. Бурхануддин Абдулла являлся управляющим Банка Индонезии в 2003 г., министром-координатором экономики в правительстве Абдурахмана Вахида, генеральным председателем Индонезийской ассоциации бакалавров экономики с 2003 по 2008 г., но в 2008 г. он был осужден на пятилетний срок за коррупцию [11], завершившийся в 2011 г. досрочным освобождением, после чего Бурхануддин Абдулла возглавил частный Индонезийский институт кооперативного управления. Исмет Абдулла занимал пост руководителя Агентства Батамской зоны свободной торговли и концессии свободного порта с 1998 по 2005 г. и губернатора Островов Риау с 2006 по 2010 г., пока в 2010 г. не был осужден за коррупцию [19]. Сурьядхарма Али, один из функционеров ИАМИ, бывший государственным министром по делам кооперативов и малого бизнеса Индонезии (2004-2009 гг.) и министром религии (2009-2014 гг.), был фигурантом расследования по обвинению в коррупции в связи с нецелевым использованием средств, выделяемых на совершение хаджа [34].

ИАМИ играет значительную роль в расширении представительства женщин в социальной, политической, экономической и культурной жизни Индонезии. Тути Алавия (1942-2016), например, была государственным министром по расширению прав и возможностей женщин с 1998 по 1999 г. [26]. Айсия Амини является одной из старейших парламентариев Индонезии, избираясь в парламент с 1977 по 2004 г. [27]. Деви Фортуна Анвар, заместитель Секретаря Вице-президента по политическим вопросам, ранее являлась помощником государственного секретаря по международным отношениям и помощником президента по международным политическим вопросам [12]. Двия Ариес Тина Пулубуху является первой женщиной-ректором Университета Хасануддина [7].

Таким образом, отношения и связи между ИАМИ и индонезийским политическим классом следует определять как взаимозависимость. ИАМИ, с одной стороны, стала сферой для трудоустройства бывших

высокопоставленных чиновников, активно используя последних для лоббирования собственных интересов. С другой, столь глубокая инфильтрация в ИАМИ государственных служащих фактически лишает ее независимости, превращая в контролируемую и управляемую организацию, которая в этом отношении только формально может быть определена как мусульманская, будучи фактически лоббистской группой, используемой одновременно как лидерами уммы, так и светскими политиками для контроля над активностью верующих.

Выводы

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных как с историей, так и актуальным состоянием ИАМИ, что определяет ее место, роль и значение в интеллектуальной жизни современной Индонезии.

Создание и история ИАМИ в современной Индонезии в значительной степени носило реакционный характер в том смысле, что появление Ассоциации стало реакцией на растущее влияние со стороны процессов модернизации, глобализации и интеграции Индонезии в мировое сообщество, что неизбежно вело к секуляризации, ставшей стимулом для консолидации представителей уммы, не согласных с подобными тенденциями.

Активность Ассоциации фактически является формой участия мусульман в политике в силу того, что значительная часть проблем, в решение и обсуждение которых вовлечены участники этого движения носит политический характер. Кроме этого сам факт появления ИАМИ и ее растущая активность в последующие годы указывали не только на влияние и важность политического ислама, но фактически свидетельствовали о преобладании тех тенденций, против которых Ассоциация была призвана выступать. Речь идет о секуляризации индонезийского общества, так как появление ИАМИ стало признанием со стороны уммы неизбежности интеграции мусульман в политику и другие формы социальной и научной активности. Более того, с точки зрения стилистики участия в жизни общества ИАМИ можно воспринимать как проявление секуляризации и модернизации индонезийского социума.

Поэтому ИАМИ стала формой большего втягивания мусульман в политическую и социальную активность Индонезии как светского государства. Вместе с тем ИАМИ в этом контексте вносит свой вклад в формирование позитивного и привлекательного образа ислама, будучи барьером и противовесом для тех групп и институций, которые склонны радикализировать индонезийскую умму. В целом, роль и значение ИАМИ следует определять как вспомогательные и второстепенные в сравнении с активностью, влиянием и той ролью, которую в современной Индонезии играют как светские политические партии, так и крупнейшие общественные мусульманские организации, представленные «Нахдлатул Улама» и «Мухаммадией».

Таким образом, ИАМИ относится к числу важных факторов в современной истории мусульманской уммы в Индонезии, внося свой вклад как в участие страны в процессах глобализации и интернационализации научного знания, так и в консолидацию общества и противодействие угрозам со стороны радикального ислама.

Список источников

1. Кирчанов М.В. Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг. // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Т. 14. № 2. С. 263 – 283.
2. Кирчанов М.В. Информационная повестка индонезийских исламистов в начале 2021 года: исламизм на распутье // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2021. Т. 2. № 2 (51). С. 130 – 141.
3. Кирчанов М.В. Мусульманская умма в Индонезии в 2021 г.: участники, процессы и противоречия развития // *Исламоведение*. 2022. Т. 13. № 1 (51). С. 5 – 18.
4. Кирчанов М.В. Фронт защитников ислама как ведущая организация индонезийского крайне консервативного политического ислама во второй половине 2010-х годов // *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2022. Т. 18. № 2. С. 163 – 178.
5. Кирчанів М.В. Індонезійський ісламізм як маргінальний випадок розвитку політичного ісламу в мусульманській країні // *Східний світ*. 2021. Т. 2021. № 3. С. 107 – 122.
6. Ahmad Zacky Siradj. URL.: <http://zackysiradj.blogspot.com/>
7. Aminah A.N. Dwia Aries Tina, Perempuan Pertama jadi Rektor Unhas // *Republika*. 2014. Januari 27. URL: <https://www.republika.co.id/berita/pendidikan/dunia-kampus/14/01/27/n026c8-dwia-aries-tina-perempuan-pertama-jadi-rektor-unhas>
8. Anggaran dasar Ikatan Cendekiawan Muslim se-Indonesia periode 2021-2026. URL: <https://icmi.web.id/profil/anggaran-dasar>
9. Anggaran rumah tangga Ikatan Cendekiawan Muslim se-Indonesia (ICMI). URL: <https://icmi.web.id/profil/art/anggaran-rumah-tangga>
10. Bruinessen M. van, Contemporary Developments in Indonesian Islam and the “Conservative Turn” of the Early Twenty-first Century // Bruinessen M. van, Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the "Conservative Turn". Singapore: ISEAS Publishing, 2013. P. 1 – 20.
11. Burhanuddin Abdullah Divonis Lima Tahun // *Kompas*. 2008. Oktober 29. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2008/10/29/12144047/>
12. Dewi Fortuna Khaidir Anwar. URL.: <https://www.merdeka.com/dewi-fortuna-khaidir-anwar>
13. Elegant S., Tedjasukmana J. Holy Man // *Time Indonesia*. 2002. November 4. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,386977,00.html>
14. Fauzi G. Prof. Dr. H. Ahmad Syafii Ma'arif, Satu Nomor Contoh Produk Tradisi Merantau // *Antara News*. 2011. November 5. URL.: <http://www.antara-sumbar.com/id/index.php?sumbar=perspektif&j=&id=1>
15. Harsono A. Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia. Monash: Monash University Publishing, 2019. 304 p.
16. Harvey C. Muslim Intellectualism in Indonesia: The Liberal Islam Network Controversy. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 160 p.
17. Hasan P. Why Islam matters in Indonesian politics // *The Conversation*. 2014. July 10. URL: <https://theconversation.com/why-islam-matters-in-indonesian-politics-28915>
18. Ikatan Cendekiawan Muslim Indonesia. URL.: <https://icmi.web.id/>

19. Ismeth Abdullah divonis dua tahun penjara // Tempo. 2010. August 23. URL: <http://national.tempo.co/read/news/2010/08/23/063273221/ismeth-abdullah-divonis-dua-tahun-penjara>
20. Kisah Apridar, dari Pedagang Es Li(27 Juli 2016). lin, hingga Jadi Rektor Universitas Malikussaleh // Kompas. 2018. November 22. URL: <https://regional.kompas.com/read/2018/11/22/06394651/kisah-apridar-dari-pedagang-es-lilin-hingga-jadi-rektor-universitas>
21. Künkler M. Democracy and Islam in Indonesia. NY.: Columbia University Press, 2013. 274 p.
22. Kuwado F. Jokowi Umumkan "Reshuffle" Kabinet, Ini Susunan Menteri Baru // Kompas. 2017. Juli 27. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2016/07/27/11251961/jokowi.umumkan.reshuffle.kabinet.ini.susunan.menteri.baru>
23. Liddle R. The Islamic Turn in Indonesia: A Political Explanation // The Journal of Asian Studies. 1996. Vol. 55. № 3. P. 613 – 634. DOI: <https://doi.org/10.2307/2646448>
24. Mendagri lantik TGB-amin gubernur dan wagub NTB // 2013. September 17. URL: <http://lomboktoday.co.id/read/2013/09/17/mendagri-lantik-tgb-amin-gubernur-dan-wagub-ntb.html>
25. Nabbs-Keller G. Indonesia: populism and politicisation of Islam // The Interpreter. 2018. October 26. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/indonesia-populism-and-politicisation-islam>
26. Nugroho B. Mantan Menteri Pemberdayaan Perempuan Tuty Alawiyah Wafat // Detik News. 2016. Mei 4. URL: <https://news.detik.com/berita/d-3203228/mantan-menteri-pemberdayaan-perempuan-tuty-alawiyah-wafat>
27. Perbandingan Kursi DPR RI Asal Sumbar Sejak Pemilu 1999 Hingga 2019 // Langgam. 2019. Mei 19. URL: <https://langgam.id/perbandingan-kursi-dpr-ri-asal-sumbar-sejak-pemilu-1999-hingga-2019/>
28. Pradana Boy ZTF, Prophetic social sciences: toward an Islamic-based transformative social sciences // Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies. 2011. Vol 1. No 1. P. 95 – 121. DOI: <https://doi.org/10.18326/ijims.v1i1.95-121>
29. Pringle R. Understanding Islam in Indonesia: Politics and Diversity. Honolulu: University of Hawaii Press, 2010. 224 p.
30. Purwanto Y., Sarbini A., Abdullah J., Qadafi A. Salman Mosque as a Center of Islamic Da'wah and Spiritual Laboratory for Campus Community // Ilmu Dakwah: Academic Journal for Homiletic Studies. 2016. Vol. 13. No 1. P. 1 – 24.
31. Putri F.E., Sachari A., Destiarmand A.H. Aktivitas sosial di area publik Masjid Salman ITB dan pengaruhnya terhadap layout // Jurnal Sositologi. 2016. Vol. 15. No 2. P. 200 – 212.
32. Sejarah ICMI. URL.: <https://icmi.web.id/profil/sejarah>
33. Setiawan I. Abdul Rahman Thaha, Anak Guru Mengaji Sukses dari Sulteng // Akurat. 2017. Juli 9. URL: <https://akurat.co/abdul-rahman-thaha-art-anak-guru-mengaji-sukses-dari-sulteng>
34. Suryadharma Ali Mundur dari Menag // MetroTV News. 2014. Mei 26. URL: <http://news.metrotvnews.com/read/2014/05/26/245850/suryadharma-ali-mundur-dari-menag>
35. Suryana A. Taufek N. A firebrand cleric's return boosts Islamist politics // The Interpreter. 2020. November 19. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/firebrand-cleric-s-return-boosts-islamist-politics>

36. Susunan Pengurus. URL.: <https://icmi.web.id/profil/susunan-pengurus>
37. Tanthowi P.U. Religiosity, parties and election: Islamization and democratization in post-Soeharto Indonesia // Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies. 2012. Vol 2. No 1. P. 1 – 27. DOI: <https://doi.org/10.18326/ijims.v2i1.1-27>
38. Visi dan Misi. URL: <https://icmi.web.id/profil/visi-dan-misi>
39. Yunelia I. Arif Satria Jadi Ketua Forum Rektor Indonesia 2020-2021 // Medcom. 2019. April 28. URL: <https://www.medcom.id/pendidikan/news-pendidikan/8kowpZRk-arif-satria-jadi-ketua-forum-rektor-indonesia-2020-2021>
40. Yusra A. Azwar Anas: Teladan dari Ranah Minang. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama, 2011.

References

1. Kirchanov M.V. Institutionalized forms of radical Islam in Indonesia in the 2010s. *Minbar. Islamic Studies*. 2021. T. 14. No. 2. P. 263 – 283.
2. Kirchanov M.V. Information agenda of Indonesian Islamists at the beginning of 2021: Islamism at a cross-roads. *Southeast Asia: current problems of development*. 2021. T. 2. No. 2 (51). P. 130 – 141.
3. Kirchanov M.V. Muslim Ummah in Indonesia in 2021: participants, processes and contradictions of development. *Islamic Studies*. 2022. T. 13. No. 1 (51). P. 5 – 18.
4. Kirchanov M.V. Front of the Defenders of Islam as the leading organization of Indonesian extremely conservative political Islam in the second half of the 2010s. *Islam in the modern world: domestic and international political aspects*. 2022. T. 18. No. 2. P. 163 – 178.
5. Kirchaniv M.V. Indonesian Islamism as a marginal outgrowth of the development of political Islam in the Muslim land. *Similar World*. 2021. T. 2021. No. 3. P. 107 – 122.
6. Ahmad Zacky Siradj. URL: <http://zackysiradj.blogspot.com/>
7. Aminah A.N. Dwia Aries Tina, Perempuan Pertama jadi Rektor Unhas. *Republika*. 2014. Januari 27. URL: <https://www.republika.co.id/berita/pendidikan/dunia-kampus/14/01/27/n026c8-dwia-aries-tina-perempuan-pertama-jadi-rektor-unhas>
8. Anggaran dasar Ikatan Cendekiawan Muslim se-Indonesia periode 2021-2026. URL: <https://icmi.web.id/profil/anggaran-dasar>
9. Anggaran rumah tangga Ikatan Cendekiawan Muslim se-Indonesia (ICMI). URL: <https://icmi.web.id/profil/art/anggaran-rumah-tangga>
10. Bruinessen M. van, Contemporary Developments in Indonesian Islam and the “Conservative Turn” of the Early Twenty-first Century. Bruinessen M. van, Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the “Conservative Turn”. Singapore: ISEAS Publishing, 2013. P. 1 – 20.
11. Burhanuddin Abdullah Divonis Lima Tahun. *Kompas*. 2008. Oktober 29. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2008/10/29/12144047/>
12. Dewi Fortuna Khaidir Anwar. URL: <https://www.merdeka.com/dewi-fortuna-khaidir-anwar>

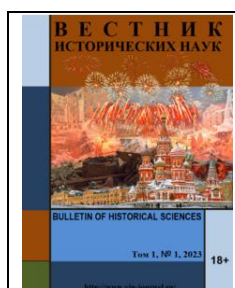
13. Elegant S., Tedjasukmana J. Holy Man. Time Indonesia. 2002. November 4. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,386977,00.html>
14. Fauzi G. Prof. Dr. H. Ahmad Syafii Ma'arif, Satu Nomor Contoh Produk Tradisi Merantau. Antara News. 2011. November 5. URL.: <http://www.antara-sumbar.com/id/index.php?sumbar=perspektif&j=&id=1>
15. Harsono A. Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia. Monash: Monash University Publishing, 2019. 304 p.
16. Harvey C. Muslim Intellectualism in Indonesia: The Liberal Islam Network Controversy. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 160 p.
17. Hasan P. Why Islam matters in Indonesian politics. The Conversation. 2014. July 10. URL: <https://theconversation.com/why-islam-matters-in-indonesian-politics-28915>
18. Ikatan Cendekiawan Muslim Indonesia. URL: <https://icmi.web.id/>
19. Ismeth Abdullah divonis dua tahun penjara. Tempo. 2010. August 23. URL: <http://national.tempo.co/read/news/2010/08/23/063273221/ismeth-abdullah-divonis-dua-tahun-penjara>
20. Kisah Apridar, dari Pedagang Es Li(July 27, 2016). lin, hingga Jadi Rektor Universitas Malikussaleh. Kompas. 2018. November 22. URL: <https://regional.kompas.com/read/2018/11/22/06394651/kisah-apridar-dari-pedagang-es-lilin-hingga-jadi-rektor-universitas>
21. Künkler M. Democracy and Islam in Indonesia. NY.: Columbia University Press, 2013. 274 p.
22. Kuwado F. Jokowi Umumkan "Reshuffle" Kabinet, Ini Susunan Menteri Baru. Kompas. 2017. Juli 27. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2016/07/27/11251961/jokowi.umumkan.reshuffle.kabinet.ini.susunan.menteri.baruru>
23. Liddle R. The Islamic Turn in Indonesia: A Political Explanation. The Journal of Asian Studies. 1996.Vol. 55. No. 3. P. 613 – 634. DOI: <https://doi.org/10.2307/2646448>
24. Mendagri lantik TGB-amin gubernur dan wagub NTB. 2013. September 17. URL: <http://lomboktoday.co.id/read/2013/09/17/mendagri-lantik-tgb-amin-gubernur-dan-wagub-ntb.html>
25. Nabbs-Keller G. Indonesia: populism and politicization of Islam. The Interpreter. 2018. October 26. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/indonesia-populism-and-politicization-islam>
26. Nugroho B. Mantan Menteri Pemberdayaan Perempuan Tuty Alawiyah Wafat. Detik News. 2016. Mei 4. URL: <https://news.detik.com/berita/d-3203228/mantan-menteri-pemberdayaan-perempuan-tuty-alawiyah-wafat>
27. Perbandingan Kursi DPR RI Asal Sumbar Sejak Pemilu 1999 Hingga 2019. Langgam. 2019. Mei 19. URL: <https://langgam.id/perbandingan-kursi-dpr-ri-asal-sumbar-sejak-pemilu-1999-hingga-2019/>
28. Pradana Boy ZTF, Prophetic social sciences: toward an Islamic-based transformative social sciences. Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies. 2011. Vol 1. No 1. P. 95 – 121. DOI: <https://doi.org/10.18326/ijims.v1i1.95-121>
29. Pringle R. Understanding Islam in Indonesia: Politics and Diversity. Honolulu: University of Hawaii Press, 2010. 224 p.

30. Purwanto Y., Sarbini A., Abdullah J., Qadafi A. Salman Mosque as a Center of Islamic Da'wah and Spiritual Laboratory for Campus Community. *Ilmu Dakwah: Academic Journal for Homiletic Studies*. 2016. Vol. 13. No. 1. P. 1 – 24.
31. Putri F.E., Sachari A., Destiarmand A.H. Aktivitas sosial di area publik Masjid Salman ITB dan pengaruhnya terhadap layout. *Jurnal Socioteknologi*. 2016. Vol. 15. No. 2. P. 200 – 212.
32. Sejarah ICMI. URL: <https://icmi.web.id/profil/sejarah>
33. Setiawan I. Abdul Rahman Thaha, Anak Guru Mengaji Sukses dari Sulteng. *Akurat*. 2017. Juli 9. URL: <https://akurat.co/abdul-rahman-thaha-art-anak-guru-mengaji-sukses-dari-sulteng>
34. Suryadharma Ali Mundur dari Menag. *MetroTV News*. 2014. Mei 26. URL: <http://news.metrotvnews.com/read/2014/05/26/245850/suryadharma-ali-mundur-dari-menag>
35. Suryana A. Taufek N. A firebrand cleric's return boosts Islamist politics. *The Interpreter*. 2020. No-vember 19. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/firebrand-cleric-s-return-boosts-islamist-politics>
36. Susunan Pengurus. URL: <https://icmi.web.id/profil/susunan-pengurus>
37. Tanthowi P.U. Religiosity, parties and elections: Islamization and democratization in post-Soeharto Indonesia. *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2012. Vol 2. No 1. P. 1 – 27. DOI: <https://doi.org/10.18326/ijims.v2i1.1-27>
38. Visi dan Misi. URL: <https://icmi.web.id/profil/visi-dan-misi>
39. Yunelia I. Arif Satria Jadi Ketua Forum Rektor Indonesia 2020-2021ю *Medcom*. 2019. April 28. URL: <https://www.medcom.id/pendidikan/news-pendidikan/8kowpZRk-arif-satria-jadi-ketua-forum-rektor-indonesia-2020-2021>
40. Yusra A. Azwar Anas: Teladan dari Ranah Minang. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama, 2011.

Информация об авторе

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, Воронежский государственный университет

© Кирчанов М.В., 2023

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 3 / 2023, Vol. 1, Iss. 3 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Куликов А.В.,

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Особенности становления и деятельность судов присяжных в 1870-1917 гг. (на примере Казанской губернии)

Аннотация: статья посвящена предпосылкам создания и деятельности суда присяжных в Казанской губернии. Преобразования в судопроизводстве Российской империи в XIX веке были обусловлены введением Судебных уставов в 1864 году и открытием окружных судов. После принятия Судебных уставов изменения стали постепенно внедряться на практике. Прежде всего они начались в судостроительстве и были связаны с открытием новых судебных учреждений сначала в центральных регионах, а затем в прочих округах и губерниях. Рассмотрение уголовных дел судом присяжных быстро сформировало доверие общественности к этой форме суда. Количество дел было так велико, что слушание каждого нового дела нередко приходилось назначать с отсрочкой на несколько месяцев. Об активной и напряжённой работе судов присяжных свидетельствуют исторические документы.

В Казанской губернии реформа была осуществлена в 1870 году с открытием Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда. В составе последнего начал функционировать суд присяжных заседателей, рассматривающий наиболее тяжкие уголовные преступления. В целом, деятельность суда присяжных и судебных учреждений Казанской губернии была успешной. Так, в статистическом сборнике 1899 г. указано, что деятельность окружных судов в Казанской губернии занимала второе место после окружных судов Петербургского округа, находясь выше Московского. После Октябрьской революции 1917 г. Казанская судебная палата и Казанский окружной суд были закрыты. В новой стране начала формироваться новая судебная система. Суды, в исследуемый период рассматривали доказательства виновности или невиновности поверхностно, зачастую выносимые решения были ошибочны, а наказания – несправедливы. Недовольство граждан судебной системой, недоверие к судьям провоцировало народ вершить самосуд, что создавало порочный круг новых преступлений.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, судебная реформа, Судебные уставы 1864 года, Казанская губерния, Казанская судебная палата, Казанский окружной суд

Для цитирования: Куликов А.В. Особенности становления и деятельность судов присяжных в 1870-1917 гг. (на примере Казанской губернии) // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 3. С. 27 – 33.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Одобрена после рецензирования 16 августа 2023 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2023 г.

¹ *Kulikov A.V.*,

¹ *Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov*

Features of the formation and activities of jury trials in 1870-1917 (using the example of Kazan province)

Abstract: the article is devoted to the prerequisites for the creation and activities of the jury in the Kazan province. Transformations in the legal proceedings of the Russian Empire in the 19th century were due to the introduction of Judicial Statutes in 1864 and the opening of district courts. After the adoption of the Judicial Statutes, the changes began to be gradually implemented in practice. First of all, they began in the judicial system and were associated with the opening of new judicial institutions, first in the central regions, and then in other districts and provinces. The trial of criminal cases by jury quickly built public confidence in this form of trial. The number of cases was so large that the hearing of each new case often had to be postponed for several months. Historical documents testify to the active and intense work of jury trials.

In the Kazan province, the reform was carried out in 1870 with the opening of the Kazan Judicial Chamber and the Kazan District Court. As part of the latter, a jury court began to function, considering the most serious criminal offenses. In general, the activities of the jury and judicial institutions of the Kazan province were successful. Thus, in the statistical collection of 1899 it is indicated that the activity of district courts in the Kazan province took second place after the district courts of the St. Petersburg district, being higher than the Moscow one. After the October Revolution of 1917, the Kazan Judicial Chamber and the Kazan District Court were closed. A new judicial system began to take shape in the new country. During the period under study, the courts considered evidence of guilt or innocence superficially; often the decisions made were erroneous and the punishments were unfair. Citizens' dissatisfaction with the judicial system and distrust of judges provoked people to commit lynching, which created a vicious circle of new crimes.

Keywords: jury trial, jurors, judicial reform, Judicial statutes of 1864, Kazan province, Kazan judicial chamber, Kazan district court

For citation: Kulikov A.V. Features of the formation and activities of jury trials in 1870-1917 (using the example of Kazan province). Bulletin of Historical Sciences. 2023. 1 (3). P. 27 – 33.

The article was submitted: June 15, 2023; Approved after reviewing: August 16, 2023; Accepted for publication: September 25, 2023.

Введение

Суд присяжных представляет собой форму судопроизводства, применяемую при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, которые в процессе судебного разбирательства выносят решение о виновности либо невиновности подсудимого. Исторические корни суда присяжных, как самостоятельного института судебной системы, исходят из английской формы судопроизводства, действовавшей в XIII веке. Практика таких судов постепенно распространилась во многих странах, в том числе пришла в Российскую империю в ходе судебной реформы, проведённой императором Александром II в 1864 году.

Материалы и методы исследований

Методология исследования включает в себя совокупность подходов, используемых для изучения социальной истории. При рассмотрении истории научного понимания социальной природы института присяжных исторически-конкретно, с учетом всех особенностей переживаемого периода.

Стоит отметить, что предпосылками для проведения судебной реформы и появления института суда присяжных в России выступил кризис социально-государственного строя, неэффективность действующей на тот период времени судебной системы, грубые нарушения прав человека, беззаконие, некомпетентность судебных специалистов.

Результаты и обсуждения

Суды, в исследуемый период рассматривали доказательства виновности или невиновности поверхностно, зачастую выносимые решения были ошибочны, а наказания – несправедливы [3, с. 69].

Недовольство граждан судебной системой, недоверие к судьям провоцировало народ вершить самосуд, что создавало порочный круг новых преступлений. Нормативной основой судебной реформы выступили четыре судебных устава: Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Все они были приняты 20 ноября 1864 года и представляли собой не просто акты, на основе которых вносились изменения в действующие законы, а комплекс принципиально новых нормативных документов. После принятия Судебных уставов изменения стали постепенно внедряться на практике. Прежде всего они начались в судопроизводстве и были связаны с открытием новых судебных учреждений сначала в центральных регионах, а затем в прочих округах и губерниях. Первые пять округов, в которых с 1866 по 1869 гг. были открыты новые судебные палаты и окружные суды, в составе которых стали функционировать суды присяжных, были: Московский, Санкт-Петербургский, Харьковский, Тифлисский, Одесский [2, с. 19].

В Казанской губернии Казанская судебная палата была открыта в 1870 году и ознаменовала собой создание шестого судебного округа – Казанского. В его состав вошли три окружных суда: Казанский, Симбирский и Самарский, находившиеся на территории соответствующих губерний. В 1874 году округ Казанской судебной палаты был расширен за счёт создания Вятского, Сарапульского, Пермского и Екатеринбургского окружных судов [2, с. 21]. В юрисдикцию Казанского окружного суда вошли Казанский, Царевкокшайский, Лаишевский, Цивильский, Мамадышский, Свияжский, Козмодемьянский, Ядринский, Спас-

ский, Тетюшский и Чистопольский уезды. На должность первого председателя Казанского окружного суда был назначен А.Е. Лазарев. Высшей судебной инстанцией для окружного суда была Казанская судебная палата [10, с. 210].

Церемония открытия Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда проходила торжественно: проводил её сенатор и тайный советник, князь М.Н. Шаховский при участии архиепископа Казанского и Свияжского Антония, высших должностных лиц Казани, Казанского университета, представителей дворянства, местного земства и других сословий [12, с. 68].

Окружной суд делился на два отделения: гражданское и уголовное[1].

В составе последнего действовали коронный суд и суд присяжных заседателей. Согласно положениям Судебного устава уголовного судопроизводства от 1864 года, суд присяжных включал в себя 12 очередных и 2 запасных заседателей, а коронный состав складывался из трёх членов: председателя и двух его товарищей – заместителей [7, с. 68]. Поскольку суд присяжных действовал в рамках уголовного суда, то и дела, которые рассматривались судом присяжных, были связаны с совершением уголовных преступлений, за которые были положены наказания, связанные с лишением или ограничением прав подсудимого [9]. Исключением являлись политические и должностные преступления, совершаемые представителями высшей администрации. Передаче дела в суд с участием присяжных заседателей предшествовало предварительное следствие [4, с. 7].

Первое рассмотрение уголовного дела при участии присяжных заседателей в Казанском окружном суде состоялось 19 декабря (по старому стилю) 1870 года. Дело было заурядным и касалось убийства отставного солдата, которое, по предварительному следствию, было совершено крестьянкой и ее сожителем. Но оно вызвало повышенный интерес у горожан и представителей ведомств, в том числе из соседних уездов, которые пожелали присутствовать на судебном заседании. Ведь это было первое дело, рассматриваемое гласно, с правом защиты обвиняемых адвокатами, а главное – решение о виновности или невиновности обвиняемых принимали обычные люди, избранные (с соблюдением требований к кандидатам) присяжные заседатели. Попасть на это судебное заседание можно было по пригласительным билетам, которые выдавались за неделю до слушания, а сам процесс подробно освещался в «Казанских ведомостях» [6]. Р.Р. Сахапов в своём диссертационном исследовании указывает, что такое внимание общества к новому институту судебного производства с присяжными заседателями было обусловлено равнодушием к судебной реформе и надеждами, связанными со справедливостью, независимостью и беспристрастностью новой формы суда [8, с. 22].

В качестве присяжных заседателей в Казанском окружном суде привлекались наиболее уважаемые и известные в губернии личности: общественные и религиозные деятели, преподаватели, купцы, служащие различных учреждений и ведомств города. Согласно установленным правилам, на заседание вызывались тридцать заседателей, включённых в общий список, составленный специальной комиссией. Имена всех приглашённых заседателей записывались на специальных билетах, которые помещались в ящик для жеребьёвки. Председательствующий судья вытаскивал по одному 14 билетов и оглашал записанные на них имена. Первые 12 человек входили в основной состав присяжных заседателей, оставшиеся 2 – в состав запас-

ных. Всех заседателей затем приводили к присяге, разъясняли их права и обязанности, после чего начиналось судебное следствие и слушание дела [8, с. 21].

Рассмотрение уголовных дел судом присяжных быстро сформировало доверие общественности к этой форме суда. Количество дел было так велико, что слушание каждого нового дела нередко приходилось назначать с отсрочкой на несколько месяцев. Об активной и напряжённой работе судов присяжных свидетельствуют исторические документы. Так, например, перечневая ведомость сообщает, что в 1892 году с участием присяжных заседателей в Казанском окружном суде было рассмотрено 577 уголовных дел, из них 565 дел разбирались публично, и только 12 – закрыто. В 1893 году из 508 уголовных дел 500 было рассмотрено публично, и только 8 – закрыто [11, с. 40]. При этом во всей массе рассмотренных присяжными заседателями уголовных дел выносилось большое количество оправдательных приговоров (от 24% до 40%) [3, с. 72].

Следует отметить, что как отмечает Р.Р. Сахапов, согласно отчётам председателя Казанского окружного суда, большое количество оправдательных приговоров было обусловлено недостатками следственных действий, слабостью улик, собранных в ходе расследования преступлений. Вины самих присяжных заседателей в этом не было, поскольку к рассмотрению дел они относились ответственно и объективно оценивали предоставленные суду доказательства [8, с. 9].

В целом, деятельность суда присяжных и судебных учреждений Казанской губернии была успешной. Так, в статистическом сборнике 1899 г. указано, что деятельность окружных судов в Казанской губернии занимала второе место после окружных судов Петербургского округа, находясь выше Московского [5, с. 45].

После Октябрьской революции 1917 г. Казанская судебная палата и Казанский окружной суд были закрыты. В новой стране начала формироваться новая судебная система.

Выводы

Представляется, что предпосылками для проведения судебной реформы и появления суда присяжных в Российской империи в XIX веке выступил кризис действовавшей на тот момент судебной системы. В 1864 году были приняты новые нормативные акты – Судебные уставы, начались преобразования судебных учреждений. Казанская губерния стала шестым округом, в котором в 1870 году были открыты судебная палата и окружной суд. В составе последнего начал функционировать суд присяжных заседателей, который рассматривал уголовные дела и выносил решения в отношении обвиняемых по совершенным ими тяжким преступлениям. Первое рассмотрение уголовного дела при участии присяжных заседателей в Казанском окружном суде состоялось в декабре 1870 года и вызвало большое внимание у общественности. Дело рассматривалось публично, у обвиняемых были адвокаты, а решение о виновности подсудимых принимали обычные люди, избранные из наиболее уважаемых в губернии граждан. Введение института суда присяжных кардинально изменило отношение общества к судебной системе в положительную сторону, о чем говорит большое количество уголовных дел, рассматриваемых в Казанской губернии с участием присяжных заседателей. Гласность и объективность данной формы судопроизводства сформировали доверие граждан к новой системе суда, которая прекратила своё существование после свержения монархии в 1917 году.

Список источников

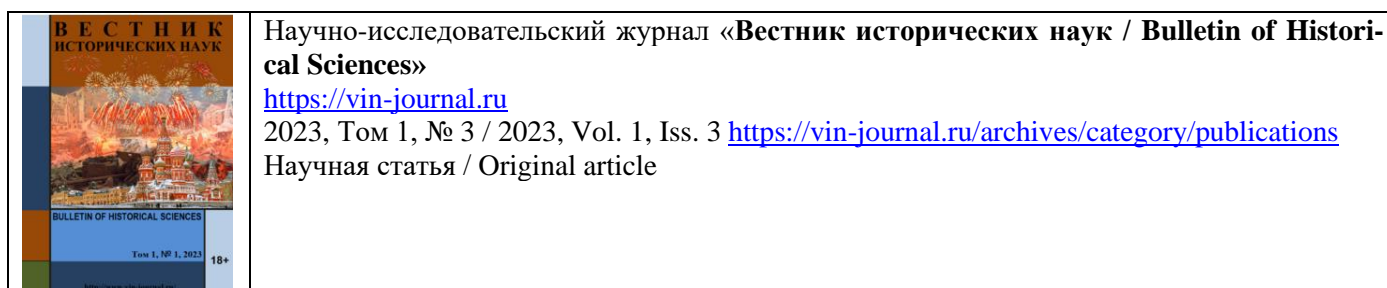
1. Бойко Н.С., Макарова Т.А., Лукашевич С.В. Деятельность военно-судебной юстиции в борьбе с особо опасными государственными преступлениями на рубеже XIX – начала XX вв. // В сборнике: Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка: Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. 2023. С. 81 – 84.
2. Большакова В.М. Судебная реформа 1864 г. В российской империи и судебная реформа конца XX – начала XXI в. В российской федерации (проблема реализации в пространстве и во времени) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 2. С. 17 – 26.
3. Демичев А.А. Судебная контрреформа или кризис судебной системы России в 70-80-е годы XIX в. (новый взгляд на решение старой проблемы) // Государство и право. 2012. № 10. С. 66 – 73.
4. Заводюк С.Ю. Казанский окружной суд: особенности организации и деятельности во второй половине XIX в. // Наука и культура России. 2017. Т. 1. С. 5 – 8.
5. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894 годы). СПб.: Типография правительствующего сената, 1899. 414 с.
6. Керженевич Л.И., Шакиров В.Ф. Как Казань закладывала основы суда присяжных в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iske-kazan.ru/232-kak-kazan-zakladyvala-osnovy-suda-prisyazhnykh-v-rossii> (дата обращения: 04.02.2023)
7. Лепешева, О.Е. Суд присяжных в России: порядок формирования и состав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 8. С. 372 – 378.
8. Сахапов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по судебной реформе 1864 года: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2012. 32 с.
9. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 04.03.2023)
10. Хабарова Е.В., Чканова Т.Б. Казанский окружной суд: исторический очерк // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 210 – 213.
11. Черкашина В.В. Кадровое обеспечение судебной реформы 1864 года в регионах России (на примере Заволжья) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 38 – 42.
12. Шайдуллин Р.Р. Реализация судебной реформы второй половины XIX в. на территории Казанской губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. № 1-2. С. 63 – 73.

References

1. Boyko N.S., Makarova T.A., Lukashevich S.V. The activities of military judicial justice in the fight against especially dangerous state crimes at the turn of the 19th – beginning of the 20th centuries. In the collection: Russian civilization in the era of global evolution: ensuring security and finding ways to solve problems in a changing world order: Collection of articles based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduate Students, Teachers. 2023. P. 81 – 84.
2. Bolshakova V.M. Judicial reform of 1864. In the Russian Empire and judicial reform of the late 20th - early 21st centuries. In the Russian Federation (the problem of implementation in space and time). Historical and legal problems: a new perspective. 2017. No. 2. P. 17 – 26.
3. Demichev A.A. Judicial counter-reform or crisis of the Russian judicial system in the 70-80s of the 19th century. (a new look at solving an old problem). State and Law. 2012. No. 10. P. 66 – 73.
4. Zavodyuk S.Yu. Kazan District Court: features of organization and activities in the second half of the 19th century. Science and culture of Russia. 2017. T. 1. P. 5 – 8.
5. Results of Russian criminal statistics for 20 years (1874-1894). St. Petersburg: Printing house of the Government Senate, 1899. 414 p.
6. Kerzhenevich L.I., Shakirov V.F. How Kazan laid the foundations for jury trials in Russia. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.iske-kazan.ru/232-kak-kazan-zakladyvala-osnovy-suda-prisyazhnykh-v-rossii> (access date: 02/04/2023)
7. Lepesheva O.E. Jury trial in Russia: formation procedure and composition. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2009. No. 8. P. 372 – 378.
8. Sakhapov R.R. Principles of criminal proceedings and their implementation in the activities of the jury in pre-revolutionary Russia according to the judicial reform of 1864: abstract. diss. Ph.D. legal Sci. Kazan, 2012. 32 p.
9. Charter of criminal proceedings of 1864. [Electronic resource]. Access mode: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (access date: 03/04/2023)
10. Khabarova E.V., Chkanova T.B. Kazan District Court: historical essay. Current problems of economics and law. 2010. No. 3. P. 210 – 213.
11. Cherkashina V.V. Personnel support for the judicial reform of 1864 in the regions of Russia (using the example of the Volga region). Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2019. No. 2. P. 38 – 42.
12. Shaidullin R.R. Implementation of judicial reform in the second half of the 19th century. on the territory of the Kazan province. Gasyrlar avazy – Echo of centuries. 2017. No. 1-2. P. 63 – 73.

Информация об авторе

Куликов А.В., аспирант? Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, zenit96.96.98@mail.ru

¹ Черевко А.В.,

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Коммунистическая партия и среднее крестьянство в первые годы становления советской власти прошлого столетия (на примере губерний России)

Аннотация: в статье предпринята попытка на материалах, выдающихся деятелей исследуемого периода, исследовать положение среднего крестьянства Среднего Поволжья, так как именно колебания середняка между революцией и контрреволюцией, а также необходимостью для него более длительного периода определили как поверить в прочность советской власти и окончательно перейти на ее сторону. Поволжье В.И. Ленин в своих работах относил к одному из «крупных центров крестьянского движения», где ожесточённой всего происходила классовая борьба. Разоренная, озлобленная деревня, несмотря ни на какие преследования и репрессии, поднималась на борьбу с самодержавием и помещиками. Именно царизм привел, трудящееся крестьянство в положение отчаянной нужды. Миллионы голодных крестьян видели, что нет и не может быть никакого иного выхода из их положения, кроме массовой борьбы совместно с пролетариатом за свержение царской власти и помещиков. Ленин был убежден, что в качестве пролетарского авангарда партия должна стремиться к захвату власти. Но для всего этого необходима была длительная, упорная агитационно-массовая и воспитательная работа Коммунистической партии по преодолению колебаний середняка и привлечения его на сторону рабочего класса. Краткий экономический анализ положения среднего крестьянства Поволжских губерний лишней раз подтверждает двойственность его природы, что и определило колебания середняка между революцией и контрреволюцией, а также необходимость для него более длительного периода, чтобы поверить в прочность советской власти и окончательно перейти на ее сторону. Установлено, что для этого необходима была длительная, упорная агитационно-массовая и воспитательная работа Коммунистической партии по преодолению колебаний середняка и привлечения его на сторону рабочего класса.

Ключевые слова: Коммунистическая партия, рабочий класс, статистика, экономический анализ, крестьянство, Среднее Поволжье, середняк, революция, контрреволюция, советская власть, агитационно-массовая и воспитательная пропаганда

Для цитирования: Черевко А.В. Коммунистическая партия и среднее крестьянство в первые годы становления советской власти прошлого столетия (на примере губерний России) // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 3. С. 34 – 42.

Поступила в редакцию: 17 июня 2023 г.; Одобрена после рецензирования 19 августа 2023 г.; Принята к публикации: 25 сентября 2023 г.

¹ Cherevko A.V.,

¹ Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The Communist Party and the middle peasantry in the first years of the formation of Soviet power of the last century (using the example of Russian provinces)

Abstract: the article makes an attempt, based on materials from outstanding figures of the period under study, to explore the position of the middle peasantry of the Middle Volga region, since it was the fluctuations of the middle peasants between revolution and counter-revolution, as well as the need for a longer period for them, that determined how to believe in the strength of Soviet power and finally go to its side. Volga region V.I. Lenin in his works referred to it as one of the “major centers of the peasant movement”, where the fiercest class struggle took place. The ruined, embittered village, despite any persecution and repression, rose up to fight the autocracy and the landowners. It was tsarism that brought the working peasantry into a situation of desperate need. Millions of hungry peasants saw that there was and could not be any other way out of their situation other than a mass struggle together with the proletariat to overthrow the tsarist government and the landowners. Lenin was convinced that, as the proletarian vanguard, the party should strive to seize power. But for all this, long, persistent mass propaganda and educational work of the Communist Party was necessary to overcome the hesitations of the middle peasants and win them over to the side of the working class. A brief economic analysis of the situation of the middle peasantry of the Volga provinces once again confirms the duality of their nature, which determined the fluctuations of the middle peasants between revolution and counter-revolution, as well as the need for them to have a longer period in order to believe in the strength of Soviet power and finally switch to her side. It has been established that this required long-term, persistent mass propaganda and educational work of the Communist Party to overcome the hesitations of the middle peasants and win them over to the side of the working class.

Keywords: Communist Party, working class, statistics, economic analysis, peasantry, Middle Volga region, middle peasant, revolution, counter-revolution, Soviet power, mass propaganda and educational

For citation: Cherevko A.V. The Communist Party and the middle peasantry in the first years of the formation of Soviet power of the last century (using the example of Russian provinces). Bulletin of Historical Sciences. 2023. 1 (3). P. 34 – 42.

The article was submitted: June 17, 2023; Approved after reviewing: August 19, 2023; Accepted for publication: September 25, 2023.

Введение

Коммунистическая партия и Советское правительство, в исследуемый период в своей деятельности руководствовались объективным экономическим законом обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и исключительное внимание уделялось крестьянству как союзнику рабочего класса в том числе и в вопросе свержение власти капиталистов и помещиков. Крестьянский вопрос ею рассматривался как часть общего вопроса о диктатуре пролетариата. Исследованию деятельности Коммунистической партии Советского Союза посвящено достаточно много трудов как в России, так и за рубежом, где указывается, что она прошла необычный путь борьбы и побед. Следует отметить, что с первых дней своего возникновения старалась завоевать непререкаемый авторитет подлинно революционной марксистской партии и до последнего времени остается верной учению марксизма-ленинизма. Также согласимся с мнением исследователей, что в Советском Союзе она превратилась в могучую непобедимую силу и именно Коммунистическая партия привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции, обеспечила построение первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. В первые годы своей деятельности Коммунистическая партия исходила из учета реальных потребностей развития материальной жизни общества, интересов народа, стараясь опираться на познание объективных экономических законов и использует их в интересах общества в период существования СССР. Еще Маркс и Энгельс в своих трудах выработали основные идеи о союзе рабочего класса и крестьянства. В.И. Ленин, а вслед за ним И.В. Сталин, развивая марксизм, подробно разработали вопрос о союзниках пролетариата в его борьбе за власть на всех этапах революции. Марксизм-ленинизм, видя в крестьянстве союзника пролетариата в борьбе за свержение власти капитала, всегда четко разграничивал в нем различные социальные группировки (бедняков – деревенского пролетариата, середняков и кулаков).

Материалы и методы исследований

Методология исследования включает в себя совокупность подходов, используемых для изучения социальной истории. При рассмотрении истории научного понимания социальной природы крестьянства помогало партии на различных этапах революционной борьбы ставить вопрос о крестьянстве исторически-конкретно, с учетом всех особенностей переживаемого периода. Данное нашло свое выражение в трех лозунгах партии по крестьянскому вопросу. Первый из них был выдвинут партией в период буржуазно-демократической революции, основной целью которой являлось свержение самодержавия и уничтожение остатков крепостничества [11, с. 8]. При переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической партия выдвинула, второй лозунг по крестьянскому вопросу: «...вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов...» [6, с. 330]. В осуществлении этой цели было заинтересовано все крестьянство, поэтому партия и выдвинула лозунг союза пролетариата со всем крестьянством при гегемонии рабочего класса против монархии, против помещиков, при изоляции либеральной бур-

жуазии. Февральская буржуазно - демократическая революция полностью подтвердила правильность этого лозунга партии.

Результаты и обсуждения

Правильность политики нейтрализации среднего крестьянства на этом этапе революции проявилась в том, что середняк не стал на сторону кулака в самые крутые периоды революции и гражданской войны. Партия ставила своей целью привлечь середняка на сторону пролетариата в борьбе за пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. В.И. Ленин учил, что вопрос о средних слоях крестьянства представляет собой один из основных вопросов пролетарской революции. Борьбу за привлечение среднего крестьянства на сторону пролетариата, за преодоление его колебаний, за превращение средних слоев населения из резерва буржуазии в резерв пролетариата в период подготовки и проведения Октябрьской революции Коммунистическая партия вела под лозунгом союза пролетариата и беднейшего крестьянства. Учитывая двойственную природу среднего крестьянина, партия в этот период проводила политику его нейтрализации. В результате этой политики удалось свергнуть власть буржуазии и заменить ее властью пролетариата. Эта же политика обеспечила союз рабочего класса и беднейшего крестьянства и привлекла середняков на сторону советской власти. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране со всей убедительностью подтвердила правильность второго стратегического лозунга партии по крестьянскому вопросу. Третий лозунг по крестьянскому вопросу Коммунистическая партия выдвинула после победы Великой Октябрьской социалистической революции в конце 1918 года. Он был закреплен и оформлен в решениях VIII съезда партии (март 1919 года) [9].

Изменение политики партии по отношению к среднему крестьянству требовало от пролетариата установления прочного союза с середняком при опоре на бедноту и непримиримой борьбы с кулачеством. Такая политика партии по крестьянскому вопросу укрепила диктатуру пролетариата, обеспечила победу над белогвардейщиной и иностранной контрреволюцией и создала условия для победы социализма в нашей стране [14]. Все это лишний раз свидетельствует о том, что политика нашей партии по отношению к крестьянству имела международное значение, что история нашего социалистического строительства в деревне свидетельствует о правильности пути развития, начертанном Лениным в его работах о «Продналоге», «О кооперативном плане» и других. «Не может быть сомнения, что, для всех капиталистических стран, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей, этот путь развития является единственно возможным и целесообразным для победы социализма» [11, с. 14]. Опыт Коммунистической партии Советского Союза по завоеванию на свою сторону трудящихся масс населения, и в первую очередь среднего крестьянства, сейчас успешно используется всеми странами, вставшими на путь строительства социализма. Среднее Поволжье было типичным землевладельческим районом царской России, так, например, к 1899 году крестьяне составляли 92% всего населения Самарской губернии, но уже в конце XIX века развитие товарно - денежных отношений привело к развитию капитализма в сельском хозяйстве. На этот процесс указывал еще в самой ранней своей работе «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» В. И. Ленин, отмечая, что в русской деревне, с одной стороны, появляется масса сельских пролетариев-батраков, а с другой – сельская буржуазия, которая имела огромные участки земли и еще более экономиче-

ски усиливалась за счет производства хлеба на продажу[5,с.111]. Расслоение крестьянства проходило в основном за счет середняка и приводил к интенсивному росту крайних полюсов – пролетариата и буржуазии. Так, например, всего по Самарской губернии беднейшее крестьянство составляло 36,7% к общему числу наделных дворов, из них 14,7% крестьянских хозяйств без рабочего скота и 22% с одной головой рабочего скота [8, с. 69].

К сельскому пролетариату относятся крестьяне безземельные и сдающие свой участок в аренду (бесхозяйственные). Кроме того, В. И. Ленин относил к числу сельского пролетариата в Самарской губернии крестьянские хозяйства, имеющие одну голову рабочего скота. Эта категория крестьян периодически располагает некоторой долей из общинного участка земли, но обрабатывать ее не в состоянии, превращаясь, таким образом, в класс наемных рабочих. Главным источником существования этой категории крестьян является продажа рабочей силы. Они на своем участке засеивали лишь полдесятины или одну десятину земли для прокормления своей семьи, оставшейся дома, остальную часть сдавали в аренду кулакам. В Самарской губернии 26,9% наделных крестьянских хозяйств вынуждены были сдавать свою землю в аренду. Особенно большой процент крестьянских хозяйств, сдававших землю в аренду, принадлежал Новоузенскому уезду – 53,4% [8, с. 28]. Так, например, вся арендованная площадь в Самарской губернии составляла более всех наделных земель. Всего по губернии на 100 десятин удобной наделной земли приходилось арендной 28,4 десятины. Эта группа беднейшего крестьянства играла огромную политическую роль в развитии классовой борьбы в деревне. Сельский пролетариат и полупролетариат Самарской, губернии, руководимый рабочим классом и его передовым отрядом – Коммунистической партией, вел непримиримую борьбу с кулачеством. Следует отметить, что сельская буржуазия – кулачество в Самарской губернии – имела большие участки земли, была более зажиточной, чем в других районах России [8, с. 58].

Следует отметить, что преобладающая масса крестьянства России имела земельные участки, не превышающие 10 десятин (так, в Тульской губернии 4 228 крестьянских владений - имели участки до 10 десятин земли, 2 422 – в Московской губернии, в Воронежской губернии 2 719 крестьянских владений имели участки земли до 10 десятин и т.д.), то в Самарской губернии таких владений было всего 459. Значительная часть богатого крестьянства Самарской губернии имела земельные участки от 100 до 1 000 десятин (в Самарской губернии было 817 хозяйств, в Тульской – 202, в Московской – 238, а в Воронежской – 303 хозяйства). Крупные крестьянские хозяйства, имеющие 1 000 и более десятин земли, совершенно отсутствовали в Тульской губернии, в Московской их было всего 5, в Воронежской – 9 хозяйств, в то время как в Самарской губернии насчитывалось 166 хозяйств. Самарская губерния по величине владений крестьянской буржуазии занимала одно из первых мест в России [7, с. 117].

Здесь имели место земельные посеы в 3-4-5 тысяч десятин. Имелись и более крупные владения сельской буржуазии. Так, из общего числа крестьянских хозяйств с посевами свыше 10 000 десятин в 50 губерниях России было 10 владений: из них Самарской губернии принадлежало 4, а с посевами от 5 000 до 10 000 десятин из 36 владений по России в Самарской губернии было 15 [12, с. 54]. Скопление земли и сельскохозяйственных орудий в руках небольшой группы крестьянства в Самарской губернии была значительной. Так, если взять данные только одного Новоузенского уезда, который, по определению В.И. Ленина,

является наиболее типичным районом земледельческого капитализма в России, – типичным не в сельскохозяйственном, конечно, а в общественно-экономическом смысле, то из общего числа дворов 28 276 (без немцев и хуторян) и часть их была более зажиточная. Хозяйства с 10 и более головами рабочего скота «имеют 36,5% всего посева – столько же, сколько и 75,3% всего бедного и среднего крестьянства, вместе взятого» [2, с. 63].

Кулацкие хозяйства («общинные капиталисты») сосредоточивали в своих руках 65% всего количества рабочего скота, среднее крестьянство – 28,6%. Такое распределение лошадей и другого рабочего скота говорило о значительной зажиточности крестьянства в Самарской губернии. Об этом же свидетельствует и концентрация в руках кулачества сельскохозяйственного инвентаря: плугов, жнеек, конных и паровых молотилок и т.д. [14, л. 6].

Так, например, в этом же Новоузенском уезде в «руках 24,7% дворов высшей I группы сосредоточено 82,9% всех усовершенствованных орудий; у 38,2% дворов средней группы – 17,0% усовершенствованных орудий; у 37,1% бедноты – 0,1% (7 орудий из 5 724)» [2, с. 63]. И далее В.И. Ленин отмечает, что «в Новоузенском уезде Самарской губернии ... у пятой части зажиточных дворов – только 73 орудия из 100, а у половины дворов бедноты – целых 3 штуки из сотни» [2, с. 111].

Такая концентрация в руках сельской буржуазии сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота позволяла ей арендовать землю у бедноты и держать огромное количество наемных работников. Итак, концентрация земли, рабочего скота, сельскохозяйственных машин, широкое использование наемной рабочей силы – все это давало возможность зажиточному крестьянству производить сельскохозяйственные продукты на продажу. Этот слой крестьянства представлял собой сельскую буржуазию, которая соединяла значительное земельное хозяйство с торгово-промышленными предприятиями. Среднее крестьянство находилось в крайне неустойчивом положении. Самостоятельный земледельческий труд покрывал расходы только лишь при самых благоприятных условиях. Часто среднее крестьянство прибегало к займам с последующей отработкой, к продаже своей рабочей силы, чтобы свести концы с концами. Среднее крестьянство в силу своей двойственной природы колебалось между кулачеством, в которое удавалось попасть лишь небольшому меньшинству, и сельским пролетариатом, в который его сталкивал весь ход общественного развития [9].

Данная характеристика середняка относится к неземледельческим районам России. Среднее крестьянство этих районов имело хозяйство с 1-2 головами рабочего скота, с земельными участками посева, не превышающими 8-10 десятин. Среднее крестьянство, неземледельческих районов было более слабым и играло меньшую экономическую и политическую роль, чем крестьянство земледельческих районов, в том числе и губерний Среднего Поволжья [13, л. 36].

Так, например, среднее крестьянство Поволжских губерний так же, как и кулачество, было более зажиточным, чем в неземледельческих районах России [15]. К группе среднего крестьянства Самарской губернии В.И. Ленин относил хозяйства с двумя-четырьмя и даже шестью головами рабочего скота, со средним размером посева на один двор от 10 до 16 десятин земли; 60-75% середняцких хозяйств обрабатывали землю собственным инвентарем, 25% хозяйств имели усовершенствованные орудия производства. Эти хо-

зяйства имели от 4 до 6 голов крупного рогатого скота. Процесс расслоения деревни был выражен сильнее всего в многоземельных степных губерниях России, в том числе в Самарской [9]. В.И. Ленин выделял два различных ряда местностей: с одной стороны, в Таврической, Самарской, Саратовской и Пермской губерниях расслоение земледельческого крестьянства оказывалось заметно сильнее, чем в Орловской, Воронежской, Нижегородской губерниях. Именно в первых перечисленных местностях наиболее рельефно сказывалось образование из крестьян сельских предпринимателей, с одной стороны, а с другой – образование сельского пролетариата. Именно в этих местностях больше всего подвергались эксплуатации беднейшее крестьянство и середняки со стороны помещиков и кулачества. Именно здесь ожесточенней всего, происходила классовая борьба не только в городе, но и в деревне[3].

Выводы

Поволжье В.И. Ленин относил к одному из «крупных центров крестьянского движения», где ожесточенней всего происходила классовая борьба. Разоренная, озлобленная деревня, несмотря ни на какие преследования и репрессии, поднималась на борьбу с самодержавием и помещиками. Царизм привел, трудящееся крестьянство в положение отчаянной нужды. Миллионы голодных крестьян видели, что нет и не может быть никакого иного выхода из их положения, кроме массовой борьбы совместно с пролетариатом за свержение царской власти и помещиков. Ленин был убежден, что в качестве пролетарского авангарда партия должна стремиться к захвату власти: «Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще – а партия передового класса в особенности – не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким нолею во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть» [6, с. 290]. Необходима была длительная, упорная агитационно-массовая и воспитательная работа Коммунистической партии по преодолению колебаний середняка и привлечения его на сторону рабочего класса. Краткий экономический анализ положения среднего крестьянства Поволжских губерний лишний раз подтверждает двойственность его природы, что и определило колебания середняка между революцией и контрреволюцией, а также необходимость для него более длительного периода, чтобы поверить в прочность советской власти и окончательно перейти на ее сторону.

Список источников

1. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. XVIII. 602 с.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1971. Издательство: Политическая литература. 832 с.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. М., 1973. Издательство: Политическая литература. 726 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 28. М., 1962. Издательство: Политическая литература. 853 с.
5. Ленин В.И. Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1967. Издательство: Политическая литература. Т. 1. 697 с.
6. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. М., 1969. Издательство: Политическая литература. 619 с.
7. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии; Статьи по сельскохозяйственной статистике за 1914 г. СПб., 1903. Ч. 1.

8. Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самара, 1892. Т. 8.
9. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. 270 с.
10. Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949.
11. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Издательство: Госполитиздат, 1952.
12. Статистика землевладения 1905 года. Свод данных по 50 губерниям Европейской России». Петербург, 1907.
13. Центральный государственный исторический архив (далее ЦГИА). Ф. 1291, Оп. 119. Д. 71. Л. 36.
14. ЦГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3085. Л. 6-12.
15. Черевко А.В., Бойко Н.С. Изменения в составе и новые тенденции во внутренней жизни комсомольских организаций Среднего Поволжья в годы первой пятилетки прошлого столетия. Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 2 (95). С. 416 – 421.

References

1. Eighth Congress of the RCP(b). March 1919: Protocols. M.: Gospolitizdat, 1959. XVIII. 602 pp.
2. Lenin V.I. Full collection op. Т. 3. М., 1971. Publisher: Political Literature. 832 pp.
3. Lenin V.I. Complete. collection op. Т. 16. М., 1973. Publisher: Political Literature. 726 pp.
4. Lenin V.I. Full collection op. Т. 28. М., 1962. Publisher: Political Literature. 853 pp.
5. Lenin V.I. New economic movements in peasant life. Lenin V.I. Full collection op. М., 1967. Publisher: Political Literature. Т. 1. 697 p.
6. Lenin V.I. Will the Bolsheviks retain state power? Lenin V.I. Full collection op. Т. 34. М., 1969. Publisher: Political Literature. 619 pp.
7. Materials of the highest commission established on November 16, 1901; Articles on agricultural statistics for 1914. St. Petersburg, 1903. Part 1.
8. Consolidated collection of statistical information for the Samara province. Samara, 1892. Т. 8.
9. Smykov Yu.I. Peasants of the Middle Volga region in the struggle for land and freedom. Kazan: Tatar. book publishing house, 1973. 270 p.
10. Stalin I.V. Essays. Т. 11. М.: State Publishing House of Political Literature, 1949.
11. Stalin I.V. Economic problems of socialism in the USSR. М.: Publishing house: Gospolitizdat, 1952.
12. Land tenure statistics 1905. Compilation of data on 50 provinces of European Russia." Petersburg, 1907.
13. Central State Historical Archive (hereinafter referred to as TSHIA). F. 1291, Op. 119. D. 71. L. 36.
14. TsGIA. F. 395. Op. 2. D. 3085. L. 6-12.
15. Cherevko A.V., Boyko N.S. Changes in the composition and new trends in the internal life of Komsomol organizations of the Middle Volga region during the first five-year plan of the last century. Issues of national and federal relations. 2023. Т. 13. No. 2 (95). P. 416 – 421.

Информация об авторе

Черевко А.В., аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

© Черевко А.В., 2023